

Жан-Батист-Симеон Шарден (1679-1779), один из величайших художников XVIII века, родился в Париже в семье ремесленника. О раннем периоде его творчества почти не сохранилось сведений. Известно, что в 1724 г. он вступает в Академию св. Луки. В 1728 г. он был принят в Королевскую Академию живописи и скульптуры весьма необычным путем -

Скат (фр. La raie), 1728, Лувр

два его произведения, показанные на выставке молодых художников, были отмечены членами Академии, и никому не известный до этого мастер был приглашен вступить в нее. Шарден становится членом Академии по классу «животных, фруктов и цветов» - самому низшему в иерархии жанров той эпохи.

Буфет

Сын парижского ремесленника-столяра, он прошел выучку у академических живописцев, однако очень скоро порвал с их методом работы — по образцам других мастеров и по воображению. Этому методу он противопоставил работу с натуры и пристальное ее изучение — принцип, которому он оставался верен в течение всей своей жизни. В 1728 году Шарден обратил на себя внимание двумя натюрмортами («Скат» и «Буфет», Париж, Лувр), выставленными на площади Дофина под открытым небом, где раз в году молодые художники могли показывать свои картины. Успех, выпавший па его долю, позволив ему представить свои работы в Академию. Здесь его натюрморты получили единодушное признание, и Шарден был избран в число академиков.

В 1731 г. под руководством Ван Лоо Шарден принимает участие в реставрации фресок в галерее Франциска I в замке Фонтенбло, положивших начало знаменитой школе Фонтенбло. Начав с натюрмортов, после 1733 г. он обращается также и к жанровым сценам. Его современники видели в нем художника, лишённого воображения, который, однажды выстроив определенную композиционную структуру, затем много раз к ней возвращается. В 1740 г. Шарден был представлен королю Людовику XV в Версале и вручил ему две свои картины.

Медный бак

В 50-е и 60-е годы Шарден становится популярным художником, натюрморты и жанровые сцены которого находят спрос и хорошо продаются, но к концу этого периода в его жизни наступает перелом. Публика, следуя изменениям вкуса и моды эпохи, теряет интерес к его произведениям. В его личной жизни происходит драма. Единственный сын, Пьер-Жан, очень талантливый и многообещающий молодой художник, получивший Гран При в Королевской академии, кончает жизнь самоубийством в Венеции в 1767 г.

Период забвения длится до середины XIX века, когда критики и коллекционеры вновь открывают живопись Шардена. Тогда становится очевидным,

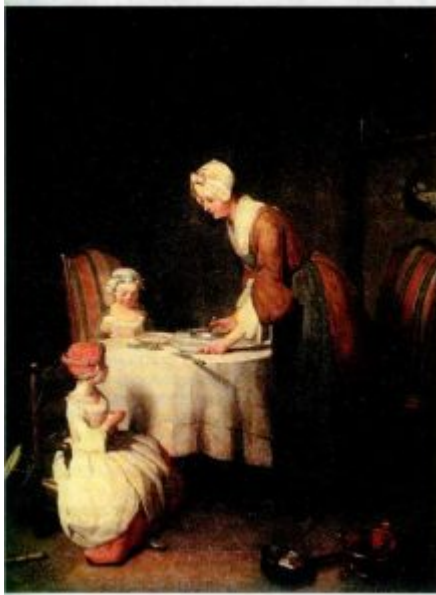
что он был лучшим мастером натюрморта и не только для своего времени, а его жанровые сцены полны поэзии, лиризма и жизненной правды. Вместе с тем, открывается и совершенное качество его живописной техники, которого он добивался в процессе медленной, мучительной, тщательной работы и переделок. Тайну своего великого мастерства художник открыл сам, сказав однажды: «Мы используем краски, но пишем чувствами».

Корзина с персиками, 1768, Лувр

Натюрморт был излюбленным жанром Шардена. Жанр этот вошел в моду в 18 веке под влиянием голландцев, увлечение которыми переключалось с наметившейся в литературе тяге к простоте и естественности. Но в своих натюрмортах французские мастера обычно отталкивались не от реалистических основ голландского искусства, а от его декоративных элементов. Этому декоративному натюрморту Шарден противопоставил свои простые, непритязательные, лишенные каких бы то ни было эффектов картины. Он писал глиняные кувшины, бутылки, стаканы, простую кухонную посуду, окруженную фруктами и овощами, иногда рыбу или убитую дичь. Но в этих простых предметах он открыл поразительное богатство красочных оттенков, выразив с необычайной силой материальные качества вещей.

С удивительной тонкостью передает художник блеск начищенной меди («**Медный бак**», 1730-е гг.), матовую поверхность персиков («**Корзина с персиками**», 1768), сдобную пышность бриоши («**Десерт**», 1763, все — Париж, Лувр). Композиции этих небольших картин подчинены строгой логике. С безупречным чувством ритма организует Шарден классически уравновешенную и гармоничную структуру своих холстов («**Натюрморт с атрибутами искусств**» (*на превью*), 1760-е гг., Москва, Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина). Продуманное соотношение предметов с особой полнотой выявляет их характерные особенности, выразительность формы, красоту цвета, сложнейшие оттенки которого художник фиксирует мелкими трепетными мазками. Они создают ощущение игры света на поверхности предметов, объединяют их с

Жан Батист Симеон Шарден. Молитва перед обедом. 1744. Эрмитаж

окружающей средой. Эти достоинства живописи Шардена сразу же оценил Дидро, считавший его «первым колористом Салона и, может быть, одним из первых колористов в живописи». «...Как движется воздух вокруг этих предметов, — восклицает Дидро, — вот кто понимает гармонию красок и рефлексов».

Столь же оригинальны и совершенны жанровые картины Шардена. Они посвящены изображению несложных сцен быта французского третьего сословия — мелкой буржуазии и трудового люда. Из этой среды вышел сам Шарден и связь с ней не порывал до конца своих дней. Впервые в искусстве 18 века подобные мотивы повседневности оказываются в центре внимания художника. Сюжеты жанровых картин Шардена лишены драматизма или повествовательности. В большинстве случаев это изображение мирного неторопливого домашнего быта: мать с детьми, читающими молитву перед скромной трапезой («**Молитва перед обедом**», 1744, Государственный Эрмитаж); прачка, стирающая белье, и

примостившийся около кадки ребенок, пускающий мыльные пузыри («*Прачка*», Государственный Эрмитаж), мальчик, усердно складывающий карточный домик («*Карточный домик*», Париж, Лувр) —таковы типичные сюжеты картин мастера. Их естественность и простота разительно контрастируют с манерностью и жеманством жанровых сцен Буше. Работы Шардена совершенно лишены литературных и дидактических тенденций, а также сентиментальности,

присущей аналогичным картинам большинства его современников. Но подобно тому, как Шарден в своих натюрмортах открыл красоту простой кухонной утвари, он сумел обнаружить целый мир возвышенных и чистых человеческих чувств в скромных будничных домашних сценах, обретающих в его картинах подлинную поэзию и нравственную значительность. Лирическая проникновенность («Пользуются красками, но пишут чувством», — говорил Шарден) сочетается в них с артистизмом исполнения и тем изяществом стиля, который характерен для всего искусства того времени. Как и натюрморты, жанровые картины Шардена написаны мягко и обобщенно, а их лишенный яркости колорит построен на тончайших гармониях изысканных тонов.

Прачка

Во французском искусстве 18 века Шарден был также одним из создателей реалистического портрета. Его работам в этом жанре совершенно чужды декоративные эффекты, показные позы, отличающие портреты придворных художников. Они просты по композиции, сдержанны по колориту. Исключающий всякую идеализацию, правдивый и точный в характеристиках, Шарден в то же время всегда подчеркивает моральное достоинство своих моделей. Утверждение ценности человеческой личности, столь характерное для века Просвещения, лежит в основе этих внешне непритязательных работ художника. К числу лучших портретов Шардена принадлежат его автопортреты и портрет жены, выполненные пастелью (1770-е гг., Париж, Лувр).

Реалистическое искусство Шардена сразу же получило поддержку передовой художественной критики. Однако во второй половине столетия, когда от искусства требовали, чтобы оно стало, по выражению Дидро, «школой нравов, немым оратором, наставляющим нас в добродетелях и возвышенных поступках», работы Шардена уже не во всех отношениях удовлетворяли новую критику. Теперь особым успехом стали пользоваться те художники, в творчестве которых проступали дидактические черты.

Карточный домик

Карточный домик. Около 1736—1737. Национальная галерея, Лондон

Шарден изображает мальчика, сына своего друга краснодеревщика Лемуара, строящим на столе домик из игральных карт. Стол, на который опирается ребенок, занимает в композиции центральное место и позволяет художнику ввести в пространство картины великолепно написанный натюрморт. Он начинается неожиданно и оригинально с полукрытого ящика на переднем плане.

В картине соединены два жанра - сцена повседневной жизни и натюрморт. Композиция построена чрезвычайно лаконично и просто. Художник с таким вниманием и любовью изображает обыденные предметы, что кажется, главной его задачей является показать зрителю, насколько они прекрасны в своей простоте. Но на самом деле за этим непритязательным эпизодом детской игры стоит более глубокий

смысл. По сути, перед нами моральная аллегория, символизирующая тщетность человеческих усилий, которые смерть разрушает с такой же легкостью, как ребенок разрушает свой карточный домик всего лишь движением руки или дуновением.

Однако трактовка темы **vanitas** здесь иная по сравнению с той, которая была характерна для живописи XVII века, питавшего к ней особое пристрастие. Если художники прошлого столетия обращались к таким мотивам, как череп или кладбище и особо подчеркивали драматическое начало, то сейчас вечный вопрос о смысле человеческой жизни, ее быстротечности и бренности, трансформирован в простое, лишенное трагического пафоса событие. Но от этого он не стал звучать менее остро.

Строгости построения композиции, в которой нет ничего лишнего, соответствует и лишенный внешних эффектов, почти монохромный колорит. Но, оставаясь почти исключительно в пределах коричнево-охристой цветовой гаммы, художник насыщает холст неожиданным живописным богатством разнообразных

«Мыльные пузыри» (1733-1734, Национальная галерея искусства)

тональных нюансов и теплым, чуть красноватым светом, который излучают краски.

Наряду с «Карточным домиком» Шарден использует еще один сюжет подобного рода, для создания моральной аллегории на тему **vanitas** - «**Мыльные пузыри**». И здесь мотив детской забавы превращается в символ быстротечности и бренности человеческой жизни. Художник изображает мальчика, нагнувшегося над подоконником и пускающего на улицу мыльные пузыри. Справа малыш в смешном колпачке тянется на них посмотреть. Рядом с детьми изображен прекрасный натюрморт.

Автопортрет, выполненный в технике пастели, вместе с двумя другими произведениями, был выставлен в Салоне 1771 г. К этому времени было известно, что здоровья мастера пошатнулось, и он не в состоянии больше работать. Однако вещи, показанные Шарденом на этой выставке — настоящие шедевры по качеству исполнения - вызвали сенсацию. Автопортрет написан на бумаге серо-голубого тона, которая дает дополнительные, очень богатые колористические эффекты.

«Автопортрет», 1775

Автопортрет с зеленым козырьком, 1775, Лувр

Автопортрет с мольбертом, 1779, Лувр